

Каждый копьё хорошо пусть наточить и выправить щитъ свой,
 Каждый пускай быстроногимъ конямъ дастъ обильную пищу
 И колесницу осмотрить кругомъ, помышляя о боѣ,
 Дабы весь день мы сражаться могли въ ненавистномъ сраженьи. 385.
 Ибо не будетъ въ бою перерыва, хотя-бъ не надолго,
 Прежде чѣмъ ночь, снизойдя, неразлучить мужей разъяренныхъ.
 Потомъ на каждой груди обольется ремень, на которомъ
 Щитъ покровитель виситъ и рука отъ меча утомится,
 Потомъ покроется конь, боевую влача колесницу. 390.
 Тотъ, про кого я замѣчу, что онъ захотѣлъ внѣ сраженья
 Подлѣ судовъ округленныхъ остаться, — плохая надежда
 Будетъ ему на спасенье отъ псовъ и отъ птицъ плотоядныхъ».

Такъ онъ сказалъ. Застонали Ахеяне громко, какъ море
 Подлѣ скалистаго берега, если, примчась, южный вѣтеръ 395.
 Бросить валы о нависшій утесъ, неразлучный съ прибоемъ,
 Вихрямъ, возставшимъ съ различныхъ сторонъ, отовсюду открытый.
 Быстро поднявшись, они разошлись по судамъ быстроходнымъ.
 Вскорѣ въ палаткахъ огонь развели, приступая къ обѣду.
 Каждый другому изъ вѣчныхъ боговъ приносилъ свою жертву 400.
 вмѣстѣ съ молитвой избѣгнуть работы Арея и смерти.
 А всемогущему Зевсу владыкой народовъ Атридомъ
 Быкъ предназначенъ былъ въ жертву, дородный, пятигодовалый.
 Послѣ къ себѣ пригласилъ онъ старѣйшинъ, вождей всѣхъ Ахейцевъ,
 Нестора первымъ призвалъ, и властителя Идомея, 405.
 вмѣстѣ же съ ними обоихъ Аяксовъ и сына Тидея,
 И Одиссея шестымъ, кто по мудрости равенъ Зевесу;
 Самъ же собою пришелъ Менелай, среди боя отважный,
 Ибо онъ вѣдалъ, какъ братъ его былъ озабоченъ душою.
 Стали они вокругъ быка и взяли ячмень крупнозерный, 410.
 И Агамемнонъ владыка, молясь, такъ межъ ними промолвилъ:

«Славный, великій Зевесъ, тучъ гонитель, живущій въ эфирѣ!
 Дай, чтобы солнце зашло, чтобы ночь наступила не раньше,
 Чѣмъ, устремившись впередъ, я чертогъ ниспровергну Приама,
 Черный отъ дыма, и брошу огонь разрушительный въ двери 415.
 И растерзаю хитонъ, облекающій Гектора тѣло,
 Мѣдью его разсѣку, межъ тѣмъ какъ товарищи, рядомъ
 Въ прахъ головою повержены, будутъ зубами грызть землю».

Такъ онъ сказалъ, но Кроніонъ Зевесъ не услышалъ моленья;
 Жертву хотя и принявши, онъ трудъ неизбѣжный умножилъ. 420.
 Къ богу воззавши, они разбросали ячмень крупнозерный,